

Се Юнь ловко вскрыл замок их камеры, не дав Чжоу Фэй шанса жестоко взломать его. Он повернулся к ней и спросил: «У тебя есть чистый носовой платок?»

Чжоу Фэй пощупала свою одежду и, к своему удивлению, обнаружила, что у нее действительно он был – платок был частью ее наряда, когда она притворялась служанкой старой госпожи Ван. Се Юнь посмотрел на носовой платок в руке Чжоу Фэй. Ткань была аккуратно сложена и украшена вышивкой в виде зимнего жасмина. Она выглядела такой чистой и свежей, что ему почти показалось, что он чувствует исходящий от нее легкий аромат. Ему вдруг пришло в голову, что крайне неприлично вот так просить у дамы носовой платок. Но такому толстокожему парню, как он, потребовалось бы гораздо больше, чтобы его лицо покраснело.

Осторожно кашлянув, он не взял носовой платок у Чжоу Фэй, а только протянул ей бутылочку с противоядием и сказал: «Нанеси немного на носовой платок. Для тебя будет более уместно отдать его им».

Видя, что девушка дрожит так сильно, что даже ее рукава трясутся, и что маленький ребенок был слишком напуган, чтобы плакать, Чжоу Фэй закинула саблю за спину и, промокнув немного противоядия чистым носовым платком, протянула его им.

Как раз в этот момент они услышали вой вдалеке. Это был пронзительный вой, похожий на вой дикого волка на широких открытых равнинах, наполнявший тех, кто слышал его, дискомфортом. После трех мучительно долгих завываний в долине появилась еще одна фигура.

Этот человек был одет в поразительно красный наряд, напоминающий пылающий огненный шар на фоне темного ночного неба.

- Мицар. - Чжоу Фэй услышала, как Се Юнь тихо сказал: - Мицар, один из Семи Звезд Большой Медведицы, которого зовут Тун Кайян, тоже здесь.

При появлении Мицара Му Сяоцяо внезапно отступил. Две несчастные души, которые имели несчастье преградить ему путь, в мгновение ока лишились своих сердец решительным движением каждой из его рук. Му Сяоцяо приземлился в нескольких метрах от него, место, где он только что стоял, теперь было расколото клинком Мицара. Казалось, вся долина задрожала от воя этого тяжелого меча.

Эти мастера своего дела явно намеревались лишить жизни своего противника, и их совсем не волновало, что двое против одного - нечестная борьба. 'Мицар' Тун Кайян даже не сказал ни слова, когда прибыл, немедленно начав обмениваться ударами. Му Сяоцяо также оправдывал свою дьявольскую репутацию, его тело извивалось и поворачивалось во все стороны, когда он уклонялся от ударов и наносил их, не давая врагу ни на мгновение взять верх.

Этот Повелитель Алых Птиц, очевидно, был великим бедствием для человечества и заслуживал всевозможного наказания за свои преступления. В то же время, хотя Чжоу Фэй не была слишком хорошо знакома с «Семью Звездами Большой Медведицы», она знала, что они, вероятно, также были худшими из негодяев, так как в глазах ее старших в 48 крепостях всегда

была ненависть, когда они говорили о них. Поэтому Чжоу Фэй не была уверена, за чью сторону ей следует болеть в этой смертельной схватке, и подумала: «Если бы я была достаточно сильна, я бы заставила их троих прикончить друг друга прямо здесь».

Но она сразу же нашла эту идею довольно смехотворной – если бы она была такой же могущественной, как любой из этих трех мастеров, разве ей пришлось бы бежать в таком жалком состоянии, как сейчас? Чжоу Фэй крепче сжала саблю, чувствуя горькое нежелание признавать суровую реальность своей некомпетентности. Она чувствовала это много раз раньше, но по мере того, как она всё больше видела мир, это чувство с каждым разом становилось всё сильнее. Внезапно она почувствовала, как маленькая ледяная рука схватила ее за локоть. На мгновение она вздрогнула, прежде чем поняла, что юная барышня У испуганно схватила ее за руку. Это был жест человека, ищущего защиты. Встретившись взглядом с Чжоу Фэй, юная барышня У быстро отпустила ее руку, нервно сказав: «Я... я прошу прощения».

Ли Цзиньжун говорила ей, что члены семьи генерала У были почетными гостями 48 крепостей. Эти мать и двое ее детей были совершенно слабы и беззащитны и тяжело давили на клинок Чжоу Фэй. Увидев слепую панику на лице девушки, смешанные чувства Чжоу Фэй – некомпетентность, жалость к себе и нежелание признать поражение – рассеялись.

Чжоу Фэй подумала: «Если даже я буду бояться, кто защитит их?» Теперь она знала, что делать – нужно прорубить себе путь отсюда.

- Всё в порядке, - сказала Чжоу Фэй юной барышне У, - не бойтесь.

С тех пор как генерала У подставили, и он был убит предателями, клан У распался. Тем не менее, фамилия и происхождение еще что-то значили, и юная барышня У все еще была настоящей молодой дворянкой. К сожалению, в такой ситуации «молодая дворянка», пережившая трудные времена, была и вполнину не так полезна, как два здоровых сына.

После смерти генерала У юная барышня сначала следовала за своей матерью из укрытия в укрытие, после чего они провели довольно много времени в дороге, спасаясь от преследователей. В конце концов, они оказались с этой группой грубых людей и были заключены в тюрьму. Многочисленные охранники здесь намеренно слонялись без дела и ежедневно заглядывали в ее камеру, искоса поглядывая на нее. Испуганная и встревоженная, испытывая огромное отчаяние и стыд, она много раз хотела просто врезаться головой в стену и покончить со всем этим. И все же она знала, что ее мать и младший брат страдают не меньше или даже больше, чем она, поэтому она должна была оставаться сильной ради них. Все трое провели здесь свои дни, храбро глядя друг на друга, не смея первыми проявить признаки слабости.

Тупо уставившись на саблю в руке Чжоу Фэй, юная барышня У внезапно спросила:

- Ты не боишься?

Стремясь развеять ее страхи, Чжоу Фэй сказала с нарочитой беззаботностью:

- Чего тут бояться? Просто дайте мне еще десять лет практики – я буду более чем способна сравнять с землей всю эту гору.

Юная барышня У натянуто улыбнулась. Посмотрев на свои руки, она тихо сказала:

- Единственное, на что я способна, это быть обузой.

Чжоу Фэй открыла рот, чтобы заговорить, но не смогла придумать, что сказать, потому что девушка была права. У юной барышни У не было ни способа защитить себя, ни каких-либо навыков выживания. Она была совершенно уверена, что эти негодяи не будут относиться к ней лучше только потому, что она превосходно вышивала или могла красноречиво читать стихи.

С тех пор как Чжоу Фэй покинула горы Шу, она почти не видела других девочек того же возраста, что и она. Она ломала голову, заставляя себя придумать, что сказать, и, в конце концов, выпалила: «Ну, не надо так... Ещё когда я была маленькой, мой отец всегда говорил мне, что выживают только сильнейшие, и поэтому я старательно занималась боевыми искусствами ... Твой отец... У него, вероятно, не было возможности сказать тебе это».

Она сказала всё это небрежно, но юная барышня У почувствовала, как на нее накатила необъяснимая волна печали, и ее слезы угрожали пролиться. Се Юнь, который стоял у двери тюремной камеры, направляя поток беглецов, повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Фэй. Его глаза, так часто наполненные весельем, слегка затуманились, и он словно о чем-то задумался.

Внезапно земля начала сильно трястись, и вдалеке послышались мучительные крики.

‘Мицар’ Тун Кайян на самом деле пришел сюда не один, а просто был намного быстрее своих подчиненных. Только сейчас его люди начали потоком вливаться в долину – и те заключенные, которые беспорядочно бежали после освобождения, теперь врезались прямо в эту группу одетых в черное людей. Все еще не полностью оправившись от наркотика, эти несчастные души едва могли защищаться, падая, как трава перед серпом. Всего через несколько мгновений после того, как они почувствовали вкус свободы, они больше ничего не могли чувствовать, так как их головы были отделены от тел. Одна сторона – было неясно, какая именно – также начала выпускать стрелы в долину. Пленников либо зарубили, либо застрелили, либо затоптали насмерть бегущие лошади. Долина покраснела от их крови, и трупы усеивали землю.

Руки и ноги Чжоу Фэй похолодели от этой кровавой сцены. Она думала, что разграбленная деревня по пути уже представляла собой довольно жалкое зрелище, но это был совершенно иной масштаб. Все, кто ее окружал, тоже были ошеломлены и замолчали. Ноги госпожи У подкосились, и она чуть не рухнула на землю в глубоком обмороке. Только слабый крик сына: «Мама!» - вернул ее в сознание.

Се Юнь наклонился и поднял маленького сына госпожи У, прижимая голову мальчика к груди, чтобы защитить его от вида окровавленных тел. Он крикнул: «Держитесь вместе любой ценой и следуйте за мной!»

Поскольку он помог освободить их всех, все немедленно прислушались к его указаниям. Ученики 48 крепостей встали в плотный строй, с госпожой У и ее дочерью в центре. Эта группа людей, следовавшая за Се Юнем, постепенно отделилась от основной схватки, как заблудшая рыба, уплывающая из своего косяка.

Видя, что Чжоу Фэй не двигается и, казалось, что-то ищет вдалеке, Чжан Чэньфэй поспешно крикнул:

- Фэй, уходи сейчас же, там больше никого нет!

Чжоу Фэй сделала несколько шагов к нему и спросила:

- Ты не видел Ли Шэна?

Услышав это, Чжан Чэньфэй не мог не выругаться про себя: какой безответственный старейшина вывел этих двух детей в мир, не присмотрев за ними! Выходит, не только она сбежала, но и другой сбежал!

Испутив болезненный вздох, он сказал:

- Что, Шэн тоже здесь? Я его не видел! Ты уверена, что он здесь?

Услышав его вопрос, Чжоу Фэй, наконец, осенило – она на самом деле не видела, куда пошел Ли Шэн, только то, что эти двое мужчин в масках украли его лошадь, прежде чем она безрассудно последовала за ними сюда! Верно, эти двое мужчин взяли лошадь и проехали такое большое расстояние, но куда они дели Ли Шэна? Такой крупный парень, как Ли Шэн, определенно не поместился бы в маленькую дорожную сумку. Может быть, кто-то из них пошел первым с Ли Шэном в поводу... Но это тоже казалось не совсем правильным. Зачем группе конокрадов понадобилось разделяться?

Чжоу Фэй захотелось ударить себя по голове. Она должна была понять это давным-давно, но с тех пор, как попала сюда, она была так поглощена чередой событий, от которых волосы вставали дыбом, – когда лошадь выдала ее местоположение, и ей пришлось сражаться за свою жизнь, избегая обнаружения умелыми стражами; когда она начала эту смелую спасательную миссию, – что у нее не было времени по-настоящему всё обдумать!

Глядя на ее ошеломленное выражение лица, Чжан Чэньфэй почувствовал горько-сладкую боль в своем пустом животе:

- Ах, дитя... Я не знаю, что сказать!

Но Чжоу Фэй была не из тех, кто заикливается на своих ошибках – если она всё испортила в этот раз, то просто сделает лучше в следующий. Вместо того, чтобы злиться на себя, она даже почувствовала некоторое облегчение, сказав Чжан Чэньфэю:

- Лучше, что этого «большого груза» здесь нет.

Затем она остановилась с саблей в руке, позволив нескольким людям идти впереди нее так, чтобы она замыкала шествие.

Чжан Чэньфэй сердито сказал:

- Что ты сейчас делаешь?

Чжоу Фэй отмахнулась от него:

- Я разберусь с любыми проблемами позади.

Хотя многие в этой группе людей были более опытными и талантливыми, чем она, сейчас они едва могли даже бегать и в основном были лишены своего оружия. Поэтому Чжоу Фэй чувствовала, что ответственность за отражение любых атак со спины ложится исключительно на нее. Старый монах, который только что дал ей совет, усмехнулся и, встав рядом с ней, сказал: «Это хорошая идея. Позвольте мне протянуть тебе руку помощи».

Се Юнь остановился как вкопанный и обернулся, его взгляд скользнул вниз по всей долине. В настоящее время они находились у самой высокой тюремной камеры на горе, которая находилась примерно на полпути к вершине. Охранники, которые преследовали их, теперь были заняты другими делами. Вместо этого семь или восемь одетых в черное людей Большой Медведицы начали подниматься вверх, преследуя их.

- Не спешите бежать, - сказал Се Юнь, - те, кто принял противоядие первым и восстановил немного больше силы, расположитесь во внешнем кругу нашей группы. Те, кто принял противоядие позже, смещайтесь внутрь. И сначала потушите эти факелы!

По его команде все быстро подобрали все камни и гальку, которые смогли найти на земле, и, используя свои навыки, закидали ими окружающие факелы. Сразу же опустилась тьма. Эти люди были достаточно умны, чтобы понять, что пытался сделать Се Юнь: их было немного, и они не очень бросались в глаза. До тех пор, пока им удастся быстро расправиться с этой волной преследователей, два лагеря в гуще битвы внизу не заметят их, и они действительно смогут тихо ускользнуть!

Проблема заключалась в том, что только семь или восемь из них были в хорошей форме прямо

сейчас, и даже эта цифра была названа с натяжкой. И среди всех них Чжоу Фэй была единственным бойцом, владеющим надлежащим оружием. Но она, безусловно, была неспособна в одиночку отбиться от их преследователей в черном - она была на ногах последние два дня и была крайне измотана. Даже если бы она была хорошо накормлена и отдохнула, она все равно не смогла бы сравниться с семью или восемью высококвалифицированными экспертами «Большой Медведицы».

Се Юнь нахмурил брови. Но прежде чем он смог придумать другой план, Чжоу Фэй уже бросилась к людям в черном.

Се Юнь ахнул: «Подожди!..»

К сожалению, ни у их врагов, ни у его собственного «товарища» не хватило терпения дожидаться, пока он закончит своё предложение.

Чжоу Фэй почувствовала огромное давление со стороны своих противников в то же мгновение, как сделала свой ход. Несмотря на то, что некоторые из ее товарищей-беглецов присоединились к ней, бросившись вперед, чтобы сразиться с врагом, эти люди в черном были хорошо обучены и быстро определили, что она представляет самую большую угрозу, и поэтому с ней следует разобраться в первую очередь. Ее сабля более чем перетрудилась сегодня, и она знала, что ее жизнь подходит к концу. Она не могла не ворчать про себя - с тех пор, как она присоединилась к Ли Шэну, пересекая Чернильную реку, в нее словно вселился бог бедности. Любое оружие, которое имело несчастье попасть в ее руки, поддавалось только после одного или двух применений - она проходила через них быстрее, чем через туалетную бумагу. Если бы она продолжала в том же духе, 48 крепостей больше не смогли бы обеспечивать ее. Она сомневалась, что Чжоу Итан заработал достаточно денег за все эти годы, чтобы финансировать столь огромный бюджет на сабли.

Как раз в этот момент старый монах внезапно сказал: «Юная барышня, используйте три шага назад позиции Кан*».

* позиция в даосском багуа - восемь символов, используемых в даосской космологии для представления фундаментальных принципов реальности, хотя я не совсем уверена, что это такое в реальной жизни / контексте этой борьбы.

- А? - не сообразила Чжоу Фэй.

После того как ее отец покинул 48 крепостей, больше никому было пилить ее за учебу. Она почти забыла то небольшое, что узнала раньше, остались лишь смутные впечатления. Загадочные слова старого монаха звучали для нее какой-то заморской тарабарщиной.

Се Юнь быстро перевел:

- Видишь тот большой камень рядом с тобой? Прислонись к нему спиной, чтобы укрыться!

Теперь Чжоу Фэй всё поняла. Она немедленно отступила к этой скале. Одетые в черное мужчины приблизились к ней, пытаясь преградить ей путь к бегству, когда старый монах проревел: «Первый слева от тебя, рань его в ногу!»

На этот раз старик использовал непрофессиональные термины. Чжоу Фэй ткнула саблей влево, заставив мужчину в черном поспешно отскочить в сторону, прямо над другим мужчиной в черном. Затем Чжоу Фэй прыгнула вперед, развернувшись в воздухе, чтобы ударить первого мужчину в черном прямо в грудь тыльной стороной своего ножа. Он рухнул на землю, приземлившись прямо на своего товарища.

Она не совсем понимала, откуда родом этот старый монах, но он, похоже, был мастером тактических построений. Каждое из его указаний было безошибочно эффективным и часто включало использование силы ее противников против них. Чжоу Фэй почувствовала, что у нее мгновенно появилось еще семь или восемь помощников, а ее одинокая сабля обвилась вокруг ее противников целым строем клинков.

Напряженные плечи Се Юня, наконец, немного расслабились, и он тихо сказал: «Ах, вы старший из фракции Цимэнь».

Эта техника называлась «Формирование мухи-однодневки». Строго говоря, это был своего рода цингун, включавший в себя даосские позиции багуа, чтобы позволить воину самостоятельно формировать тактическое построение. Поэтому он был наиболее подходящим для тех случаев, когда кто-то был в меньшинстве - даже говорили, что мастер-основатель фракции Цимэнь мог в одиночку победить с его помощью десять тысяч врагов. Хорошо знакомая со струнной машиной Чернильной реки, Чжоу Фэй не боялась, что на неё нападут со всех сторон. Она быстро уловила суть «Формации мухи-однодневки». Легко перепрыгивая через окружающие камни и огибая их, она каким-то образом умудрялась держать руки всех своих противников занятыми.